

Иван-царевич и Марья-царевна

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_tsarevich_i_marya_tsarevna/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич и Марья-царевна

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. И были у них три дочери да сын Иван-царевич. Когда родители умерли, остались дети одни. Вышла как-то раз старшая сестра на улицу. Видит: нищий бредёт – старый, немытый, одежда разодрана. Пригласила его сестрица в дом, а брат спрашивает:

— Зачем ты этого старика нищего привела?

— Знать, судьба моя такая, – отвечает старшая сестра.

— Хорошо, – согласился Иван-царевич, – пусть с нами живёт. Будет братом моим наречённым.

Накормили нищего, напоили, помыли, переодели, в семью приняли. Вышла на следующий день средняя сестра на улицу. Видит: безрукий нищий бредёт. Пригласила его сестрица в дом, а брат спрашивает:

— Зачем ты этого безрукого нищего привела?

— Знать, судьба моя такая, – отвечает средняя сестра.

— Хорошо, – согласился Иван-царевич, – пусть с нами живёт. Будет братом моим наречённым.

Накормили нищего, напоили, помыли, переодели, в семью приняли. На третий день вышла младшая сестра на улицу. Видит: нищий без одной ноги по дороге ковыляет. Пригласила его сестрица в дом, а брат спрашивает:

— Зачем ты этого безногого нищего привела?

— Знать, судьба моя такая, – отвечает младшая сестра.

— Хорошо, – согласился Иван-царевич, – пусть с нами живёт. Будет братом моим наречённым.

Накормили нищего, напоили, помыли, переодели, в семью приняли. Стали они дружно жить-поживать, добра наживать. Год пролетел, другой миновал. Как срок пришёл, стали братья наречённые к сестрам Ивановым свататься. Сыграли сразу три свадьбы. Взяли мужья жён своих и отправились с ними туда, где раньше жили. Опустел дом, заскучал старший брат в одиночестве. Прослышал он, что в тридевятом царстве, тридесятом государстве живёт Марья-царевна: и умница, и красавица, и рукодельница. Захотел добрый молодец на ней жениться. Сказано – сделано. Отправился он в путь невесту свою искать. Долго ли шёл, коротко ли, забрался на высокую гору и видит: стоит перед ним дом серебряный. Ворота распахнулись, зашёл путник в одну комнату – никого. Заглянул в другую – пусто. В третью комнату дверь отворил, а там сестра его старшая сидит, пряжу прядёт. Обнялись они, расцеловались.

— Куда ты, Иванушка, путь держишь? – спрашивает сестрица.

— Я Марью-царевну ищу, хочу на ней жениться, – отвечает брат.

Стала сестра его отговаривать:

— Не ходи, братец, в Марьино царство. Много народа туда хаживало, но никто назад не возвращался.

Вдруг небо потемнело, гром загремел, молния засверкала.

— Это мой муж Змей Горыныч о двадцати головах летит. Прячься скорее под кровать! – закричала сестрица.

Только брат под кровать забрался, как Змей Горыныч на пороге очутился:

— Что-то духом тут русским пахнет, – говорит. – Уж не братец ли мой наречённый в гости к нам пожаловал?

Ударился Змей Горыныч оземь и превратился в доброго молодца. Иван-царевич из-под кровати выбрался. Обнялись они, расцеловались. Накормили брата, напоили, спать уложили. А пока он спал, Змей Горыныч ему в кафтан соколиное перо вшил. Наутро стал Иван-царевич в путь собираться. Заметил перо и спрашивает:

— Зачем оно мне?

— Когда время придёт, тогда это перо тебе и пригодится, – отвечает брат наречённый.

А сестра дала ему серебряное яичко да салфеточку и говорит:

— Как выйдешь за ворота, брось яичко впереди себя. Куда оно покатится, туда и ты за ним иди. А если есть захочешь, разверни салфеточку, вмиг на ней еда появится.

Поблагодарил он сестрицу старшую с братом наречённым и в путь отправился. Вышел за ворота, бросил яичко. Покатилось оно вперёд, добрый молодец за ним пошёл. Катилось яичко, катилось, закатилось на высокую гору. Взобрался Иван-царевич на самый верх, видит: стоит перед ним дом золотой. Ворота распахнулись, зашёл путник в одну комнату – никого. Заглянул в другую – пусто. В третью комнату дверь отворил, а там сестра его средняя сидит, пряжу прядёт. Обнялись они, расцеловались.

— Куда ты, Иванушка, путь держишь? – спрашивает сестрица.

— Я Марью-царевну ищу, хочу на ней жениться, – отвечает брат.

Стала сестра его отговаривать:

— Не ходи, братец, в Марьино царство. Много народа туда хаживало, но никто назад не возвращался.

Вдруг небо потемнело, гром загремел, молния засверкала.

— Это мой муж Змей Горыныч о тридцати головах летит. Прячься скорее под кровать! – закричала сестрица.

Только брат под кровать забрался, как Змей Горыныч на пороге очутился:

— Что-то духом тут русским пахнет, – говорит. – Уж не братец ли мой наречённый

в гости к нам пожаловал?

Ударился Змей Горыныч оземь и превратился в доброго молодца. Иван-царевич из-под кровати выбрался. Обнялись они, расцеловались. Накормили брата, напоили, спать уложили. А пока он спал, Змей Горыныч ему в кафтан соколиное перо вшил. Наутро стал Иван-царевич в путь собираться. Заметил перо и спрашивает:

— Зачем оно мне?

— Когда время придёт, тогда это перо тебе и пригодится, – отвечает брат наречённый.

А сестра дала ему золотое яичко да скатерть-самобранку и говорит:

— Как выйдешь за ворота, брось яичко впереди себя. Куда оно покатится, туда и ты за ним иди. А если есть захочешь, разверни скатерть-самобранку, вмиг на ней еда появится.

Поблагодарил он сестрицу среднюю с братом наречённым и в путь отправился. Вышел за ворота, бросил яичко. Покатилось оно вперёд, добрый молодец за ним пошёл. Катилось яичко, катилось, закатилось на высокую гору. Взобрался Иван-царевич на самый верх, видит: стоит перед ним дом хрустальный. Ворота распахнулись, зашёл путник в одну комнату – никого. Заглянул в другую – пусто. В третью комнату дверь открыл, а там сестра его младшая сидит, пряжу прядёт. Обнялись они, расцеловались.

— Куда ты, Иванушка, путь держишь? – спрашивает сестрица.

— Я Марью-царевну ищу, хочу на ней жениться, – отвечает брат.

Стала сестра его отговаривать:

— Не ходи, братец, в Марьино царство. Много народа туда хаживало, но никто назад не возвращался.

Вдруг небо потемнело, гром загремел, молния засверкала.

— Это мой муж Змей Горыныч о сорока головах летит. Прячься скорее под кровать! – закричала сестрица.

Только брат под кровать забрался, как Змей Горыныч на пороге очутился:

— Что-то духом тут русским пахнет, – говорит. – Уж не братец ли мой наречённый в гости к нам пожаловал?

Ударился Змей Горыныч оземь и превратился в доброго молодца. Иван-царевич из-под кровати выбрался. Обнялись они, расцеловались. Накормили брата, напоили, спать уложили. А пока он спал, Змей Горыныч ему в кафтан соколиное перо вшил. Наутро стал Иван-царевич в путь собираться. Заметил перо и спрашивает:

— Зачем оно мне?

— Когда время придёт, тогда это перо тебе и пригодится, – отвечает брат наречённый.

А сестра дала ему хрустальное яичко да ковёр-самолёт и говорит:

— Как выйдешь за ворота, брось яичко впереди себя. Куда оно покатится, туда и ты за ним иди. А если есть захочешь, разверни ковёр-самолёт, вмиг на нём еда появится.

Поблагодарил он сестрицу старшую с братом наречённым и в путь отправился. Вышел за ворота, бросил яичко. Покатилось оно вперёд, добрый молодец за ним пошёл. Катилось яичко, катилось, выкатилось на зелёный луг. А на лугу том кони пасутся. Иван-царевич устал пешком идти, решил коня оседлать. Только ногу в стремя поставил, как откуда ни возьмись появилась сама Марья-царевна. Увидела, что незнакомец коня её украсть хочет, и приказала слугам схватить его, в тюрьму посадить. Бросили доброго молодца в темницу, а там народу видимо-невидимо.

— Вот бы нам сейчас поесть! – говорят узники.

Достал Иван-царевич салфеточку, что старшая сестра подарила, и говорит:

— Развернись, салфеточка, я есть-пить захотел!

Только он эти слова вымолвил, как салфеточка развернулась, появились на ней и яства, и медовуха. Стали пленники есть-пить, песни петь да танцевать. Услышала Марья-царевна шум-гам, отправила слуг посмотреть, что там творится. Выполнили они наказ, во дворец воротились и рассказали, что у Ивана-царевича волшебная салфеточка есть: кто ею владеет, у того всегда еды и питья будет вдоволь. Захотела Марья-царевна такое чудо в своём распоряжении иметь, послала за пленником.

— Отдай, – говорит, – мне волшебную салфеточку! Всё что хочешь проси!

— Хорошо, – отвечает он, – отдам тебе эту салфеточку, коли позволишь три часа подряд на себя смотреть.

Согласилась Марья-царевна. Сел добрый молодец напротив неё, глядит – наглядеться не может. Как три часа истекли, забрала Марья-царевна салфеточку, а Ивана-царевича приказала снова в тюрьму отвести. Только добрый молодец за решёткой оказался, кинулись к нему другие пленники и снова есть просить стали. Достал он тогда скатерть, что средняя сестра подарила, и говорит:

— Развернись, скатерть-самобранка, я есть-пить захотел!

Только он эти слова вымолвил, как скатерть-самобранка развернулась, появились на ней угощения вкуснее прежних да медовуха слаще сладкого. Стали узники есть-пить, ещё громче песни петь, а потом в пляс пустились. Услышала Марья-царевна шум да гам, отправила слуг посмотреть, что там творится. Выполнили они наказ, во дворец воротились и рассказали, что у Ивана-царевича скатерть-самобранка есть: кто ею владеет, у того всегда еды и питья будет вдоволь. Захотела Марья-царевна такое чудо в своём распоряжении иметь, послала за пленником.

— Продай, – говорит, – мне скатерть-самобранку! Всё, что хочешь, проси!

— Хорошо, – отвечает добрый молодец, – отдам тебе скатерть-самобранку, коли позволишь три часа подряд с тобой по лесу гулять.

Подумала Марья-царевна да и согласилась. Как только три часа пролетели, забрала она скатерть-самобранку, а Ивана-царевича снова велела в тюрьму отвести. Встретили его пленники как родного: по плечу хлопают, обнимают да еды просят. Достал он тогда ковёр-самолёт, что младшая сестра подарила, и говорит:

— Развернись, ковёр-самолёт, я есть-пить захотел!

Только он эти слова вымолвил, как ковёр-самолёт развернулся, появились на нём яства да напитки диковинные. Наелись узники, напились и буянить начали. Услышала Марья-царевна шум да гам, испугалась, что пленники тюрьму разнесут. Отправила слуг разузнать, что в темнице творится. Выполнили они наказ, во дворец воротились и рассказали, что у Ивана-царевича ковёр-самолёт есть: кто им владеет, у того всегда еды и питья будет вдоволь. Захотела Марья-царевна такое чудо в своём распоряжении иметь, послала за добрым молодцем.

— Продай, – говорит, – мне ковёр-самолёт! Всё, что хочешь, проси!

А Иван-царевич на одно колено встал, руку протянул и замуж свою суженую позвал. Согласилась Марья-царевна, сыграли они свадьбу. Наутро отдала новобрачная супругу своему ключи от дворца и говорит:

— Во все комнаты ходить можешь, только в самую дальнюю не ходи.

А молодого мужа такое любопытство разобрало! День терпел, другой терпел, на третий не вытерпел и отпёр потайную дверь. Видит: сидит Кощей Бессмертный верхом на коне, по рукам-ногам связанный, а конь цепями к котлу прикованный.

— Давно я тебя ждал! Развяжи меня, пожалуйста, и коня моего освободи! – взмолился Кощей Бессмертный.

Пожалел Иван-царевич пленника и от пут освободил. Только злодей на воле оказался, сразу схватил Марью-царевну и с собой увёз, в самой верхней башне своего замка заточил. Закручинился молодой супруг, но делать нечего – надо жену из плена вызывать. Оседлал он коня и в дорогу отправился. День скакал, другой скакал, на третий замок Кощеев увидал – высокий-превысокий, шпиль в облака поднимается и в небесах скрывается. Задумался Иван-царевич:

— Как же мне на самый верх подняться, чтобы жену свою ненаглядную освободить?

Только он так подумал, как вспомнил о соколиных перьях, что братья наречённые ему в кафтан вшили. Вытащил одно перо, и сразу крылья у него появились. Взлетел Иван-царевич вверх, но только до самой нижней башни замка подняться сумел. Вытащил он второе перо – до средней башни долететь сумел. Вытащил тогда третье перо, взмыл в небеса и до самой верхней башни добрался. Взял Марью-царевну, спустил на

землю, сели они на коня и домой помчались. Воротились в свой дворец, стали жить-поживать в мире да согласии. А Кощей Бессмертный в замок вернулся и видит: башня пуста. Понял он, что насильно мил не будешь, а для людской любви нет никаких преград.